

Репортаж

с третьей церемонии вручения премии «ЛГ» «Золотой Дельвиг».

СТР. 4–5

Дураки без дороги

Фильм Юрия Быкова «Дурак» многим зрителям запомнился только фразой «Никогда у вас ничего путёвого не будет, никогда». Её так и хочется переадресовать авторам – создателям подобных «кинополотен». Об этом рассуждает наш кинообозреватель.

СТР. 8

Премьера рубрики

В рамках Года литературы МГУ и «ЛГ» открывают новую рубрику «МИРОВАЯ СЛОВЕСНОСТЬ: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА». Цель этого проекта – предложить современный взгляд на самые разные литературные явления.

СТР. 11

Ярмарка лицезерия

Сегодня сила, готовая убивать, растёт на глазах. И с её ростом неуклонно тяжелеют веки цивилизованного мира: он готов ритуально оплакивать позавчерашние убийства, чтобы оправдать игнорирование сегодняшних.

СТР. 12

Пожар уносит все следы

Поджог – именно такую причину пожара, уничтожившего большую часть ценнейших изданий библиотеки ИНИОНа, называют наиболее вероятной её сотрудницы.

СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 215 человек. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €; TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Открыть окно, что жилы отворить

125 лет назад родился Борис Пастернак

Юрий АННЕНКОВ

Почти весь XX век отечественное сознание раздирали противоречия между русским и советским, проевропейским и проевразийским, либеральным и консервативным. В жизни и творчестве Бориса Пастернака эти составляющие примирились изначально, гармонично переплетаясь под строгим оком высокой культуры.

Главная эстетическая константа его стихов сродни ощущению выздоравливающего, когда прекрасной предстаёт любая вновь обрётённая чувствами мелочь. Именно поэтому его художественные поиски не приемлют искусственности. В них неукротимая жажда найти новую, свежую кровь и насытить ею словесность с такой же силой, с какой беспрерывно обновлялась окружающая его действительность. До 1917 года он метался между декадентской эстетикой своего музыкального наставника Скрябина и строгостью философии неокантианства, воспринятой им в годы обучения в Марбурге. В итоге пришлось переселить и первое, и второе ради того, чтобы погрузиться в хаос собственных зарождающихся метафор и интонаций, превращая его в нечто цельное и осмысленное.

Революция и Гражданская война убедили Пастернака в том, что красота далеко не всегда способна спасти мир и что надо набраться терпения, чтобы сохранить её в себе. Двадцатые и тридцатые годы он наполнил такой поэтической любовью, что иногда кажется, будто бы голод, коллективизация, индустриализация, репрессии происходили в другой стране. Романтика его стихотворных циклов той поры подкреплена столь зримыми чертами времени, что хочется изучать этот период по пастернаковской лирике, а не по скучным и часто тенденциозным учебникам.

Во время войны Пастернак духовно слился с народом, отражающим вероломную агрессию. Он положил на алтарь общей победы столько, сколько мог.

Во второй половине сороковых он приступил к крайне рискованной для признанного поэта затее – большому эпическому роману. Приступил со всей свойственной его дару серьёзностью и сосредоточенностью. В итоге выстраданный текст, ещё не будучи обнародованным, попал в чудовищную переделку, спровоцированную отчасти окружением поэта, отчасти нерадивыми чиновниками от культуры времён Хрущёва.

Но поэт оказался выше недостойной возни, не сделав в то время ни одного заявления, за которые потомки могли бы его укорить. В его жизни и смерти, как и в его стихах, идеально сочетаются форма и содержание.

Без Бориса Пастернака литературная карта мира лишается целой страны. Так и Москва без памятника ему иногда выглядит слишком сиротливо. Жаль, что его память не увековечена так же, как память других русских нобелевских лауреатов, Бунина, Шолохова, Бродского. Горько, что его поклонникам некуда прийти в столице, чтобы поклониться ему, погрузиться в него, вспомнить любимые строки. Хочется верить, что когда-нибудь в том еле уловимом еженощном разговоре, который ведут в старом московском центре запечатлённые в камне Цветаева, Есенин, Маяковский, Мандельштам, зазвучит неповторимый голос их друга и современника, Бориса Пастернака.

«ЛГ», уже объявившая о сборе подписей за установление в Москве памятника Георгию Свиридову, выступает с такой же инициативой по увековечиванию памяти Бориса Пастернака. Оставить свою подпись можно на нашем сайте — www.lgz.ru.

Продолжение темы на стр. 2 и 6

ПРОДМАГ

Зерновой клин

«Тенденция роста цен на муку и хлеб в ближайшее время сохранится», – заявил вице-премьер России Аркадий Дворкович. Чиновник также сказал, что существует ряд объективных предпосылок для роста цен. Одна из этих предпосылок – существенная зависимость России от импорта. Но имея 100 миллионов гектаров пашни и столько же лугов и пастбищ, Россия в условиях нелёгкого климата способна кормить один миллиард людей!

ОТЧАЯННЫЕ ИТОГИ

Став президентом России, Борис Ельцин, как известно, создал правительство во главе с Егором Гайдаром. Новая власть заявила, что для успешного решения продовольственной проблемы надо передать в деревне государственные и кооперативные предприятия в частную

собственность. Только фермер накормит Россию! Все остальные предложения отменялись.

Указ, подписанный Б. Ельциным в конце 1991 года, предусматривал в кратчайшие сроки расформирование колхозов, совхозов и массовое создание фермерских хозяйств.

– Золотой дождь продуктов питания прольётся на нашу зем-

лю! – утверждала новая власть. И, опираясь на Генеральную прокуратуру, начали жёсткую реорганизацию существующей базы сельского хозяйства.

Экономисты считают, что основой цивилизованного производства продуктов питания является зерно, его необходимо выращивать в среднем по одной тонне на душу населения. Треть зерна из этой тонны идёт на питание и пищевую переработку, процентов 15–17 – на семена, остальное – на зернофураж и производство комбикормов для животноводства.

До начала ельцинско-гайдаровских реформ Россия устойчиво вырашывала 104 млн. тонн зерна в среднем за год. Прошла четверть века.

За последние пять лет среднегодовой сбор зерна в стране составил 84 млн. тонн: на 20 млн. меньше, чем до реформ.

Почему же произошёл спад вместо ожидаемого роста?

Прежде всего с 1990 года площадь посева зерновых культур сократилась на 20 млн. гектаров. Псевдолибералы всех успокаивали: это временное явление, вскоре рука рынка всё поправит. На самом деле сокращение посевов зерновых продолжается.

РИА «Новости»

Окончание на стр. 3

КНИГА НЕДЕЛИ

Владимир Бушин. Пятая колонна. – М.: Алгоритм, 2014. – 240 с. – 2000 экз.

В новой книге бесстрашного русского публициста Владимира Бушина собраны статьи последних лет. Поражает, что эти тексты с каждым месяцем становятся всё актуальнее, а многие утверждения автора выглядят пророческими. На страницах «Пятой колонны» разоблачаются те, кто многие годы фальсифицировал историю России в угоду антироссийским замыслам наших извечных геополитических противников. Бушин разбирается в причинах этого явления, выводит из тени главных его фигурантов. Автор комментирует чудовищные измышления о Великой Отечественной войне главреда журнала «Дилетант» Дымарского, задавая вопросом: зачем и кому нужно всё это тиражировать? Теперь, когда планы некоторых западных демократий по максимальному преумнению роли СССР в Победе 1945 года прояснены, ответ более чем очевиден. Агрессивно некомпетентным изображён в книге стойкий историк-либерал Пивоваров. Как показали последние события, таким же некомпетентным он оказался и в качестве ответственного руководителя, а его нахождение во главе Института научной информации по общественным наукам войдёт в историю как период невосполнимых утрат уникальных фондов.

Высмеян Бушиным до безобразия раскрученный со своими «Историческими хрониками» Сванидзе. Помимо того, что его сериал, имеющий и книжную версию, пропитан, мягко говоря, скептицизмом по отношению к России, он пестрит элементарными фактическими ошибками и крайне сомнительными, ничем не обоснованными выводами. Бушин остроумно подмечает: глубокомысленное утверждение о том, что Есенин умер через год после Ленина, можно сопоставить с тем фактом, что сам Николай Карлович родился через десять лет после Геббельса.

Достаётся от Бушина и эмигранту Солomonу Волкову, наводнившему наш книжный рынок малоинтересной и тенденциозной серией разговоров со знаменитыми людьми, и создателям сериалов «Страсти по Чапаеву» и «Штрафбат», умышленно исказившими историческую правду.

Автор «Пятой колонны» очерчивает круг людей, многие годы готовивших то, что теперь даже на официальном уровне признаётся как попытка затормозить развитие России. Возможно, кому-то оценки Бушина покажутся чересчур резкими. Но писатель, прошедший фронт, привык жить по принципу «На войне как на войне». И, наверное, если бы таких бескомпромиссных деятелей культуры, как Владимир Бушин, было больше, Россия смогла бы избежать многих трагических ошибок.

СОБЫТИЕ

«Тройка» вернулась в Ливадию

ИТАР-ТАСС

Многие знают эту фотографию: Сталин, Рузвельт и Черчилль на скамейке перед Ливадийским дворцом во время Ялтинской конференции, состоявшейся 70 лет назад. Сейчас фотография «ожива» в памятнике «Большая тройка», его автор – скульптор Зураб Церетели. Его открыли 5 февраля в рамках Международной научной конференции «Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее».

В наше тревожное время этот памятник – и символ, и призыв. Ведь когда-то, отставив противоречия, наши страны объединили усилия в сражении с фашизмом. Памятник мог встать у дворца ещё 10 лет назад, но тогда несколько украинских националистических организаций и татарский меджлис выступили против. И власти Украины в 2005 году запретили устанавливать скульптуру в Крыму.

Политолог Вадим Петров отмечает: «Мы ставим памятник не персонально Черчиллю, не персонально Рузвельту и не персонально Сталину. Мы ставим памятник историческому событию».

Сергей ВОЛОДИН